

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naidес

В горной местности, в которой она жила в последний год своей предыдущей жизни, не было водопроводной сети. Яо Йии приходилось самой ходить к колодцу за водой. Грубая колодезная верёвка протирала её руки, привыкшие держать лишь ручку для письма, и раны на её ладонях превращались в мозоли. В то время она ходила пешком пять или шесть часов в день. Каждый вечер, снимая обувь, она видела свои ступни, покрытые кровоточащими волдырями. Окуная свои ноги в холодную воду, она чувствовала только ужасную боль. Когда она надевала обувь на высоких каблуках, у нее болели ступни. После того, как она переобулась в кроссовки, у неё заболели пятки. Её ноги дрожали подобно слабой струне. Доходило до того, что она не могла почувствовать своих ног, лежа в кровати.

Будучи современной девушкой, всякий раз, когда она уставала, она ложилась поспать. В то же время она была спокойна, так как она знала, что действительно помогла каким-то людям. Она даже мечтала похвастаться своими героическими историями на встрече выпускников перед теми девушками, которые не могли отличить зеленый лук от чеснока. Яо Йии даже могла сплести изгородь!

Однако теперь, когда ей прислуживало множество служанок, она больше не чувствовала той радости от удовлетворения, которое приносит усталость. Даже если она всё ещё иногда уставала, она при этом всё время чувствовала тревогу и беспокойство. В конце концов в последнее время политическая обстановка была не очень устойчивой.

В древние времена политические события часто шли в ногу со смертями. Минлань была свидетелем того, как обвиняемых чиновников везли в цепях и под конвоем в столицу, а их семьи были разорены и разрушены. Дамы, с которыми она раньше пила чай и беседовала, были переданы в Цзяофан (Правительственное учреждение, которое находится в подчинении у Министерства Обрядов и отвечает за музыку, танцы и другие представления для фестивалей и торжеств. Также является официальным борделем) и даже становились проститутками из-за грехов своих отцов или братьев.

Всякий раз, когда Минлань думала об этом, она испытывала глубокую благодарность к своему отцу. Шен Хун не был жаден до служебных чинов, он никогда не использовал ни единого момента для личной выгоды и не швырялся деньгами. Его можно было считать честным чиновником и, вместе с тем, он был очень опытным и искушенным человеком. Не важно сколько ошибок он совершил или сколькими недостатками он обладал — он выполнил свой долг мужчины древних времен, предоставив своей жене и детям безопасную и благополучную жизнь.

Говоря о семье Шен, несколько дней назад Минлань отправила семье своих родителей подарок, так как приближался Фестиваль Драконьих Лодок. Сяотао вернулась оттуда с новостью, что

Шен Хун и Ван Ши снова поссорились из-за устройства брака Чанфена.

Хотя Чанфен был сыном наложницы, его красивое лицо, изящные манеры и изысканный стиль разговора делали его очень привлекательным (он был похож на молодую версию Шен Хуна, в то время, когда он сходу очаровал мать Ван Ши, как только он предстал перед её взором). Как бы молод он ни был, он уже стал цзюженем (кандидат, сдавший императорский экзамен на региональном уровне). Мало того, что его брат и отец были очень компетентны, все его сёстры вышли замуж в благородные семьи. Так что то, что он сдаст Императорский экзамен было лишь вопросом времени. Поэтому, как только Шен Хун распространил весть о своём намерении женить Чанфена, многие семьи сразу же откликнулись.

Однако Шен Хун знал, что за человек был Чанфен, поэтому он заявил, что именно личность будущей жены Чанфена должна иметь решающее значение. Семья девушки не обязана быть слишком влиятельной, но вот сама она должна иметь добродетельный нрав, быть культурной и прилично воспитанной. Ещё лучше, если у неё будет грубоватый характер.

— Такому парню как Фен нужен кто-то кто бы его дисциплинировал, — туманно выразился Шен Хун. — Его жена должна быть в состоянии полностью контролировать за него ситуацию (например, противостоять нападкам своей придирчивой свекрови) и сдерживать его недостойное поведение (не позволять ему отлынивать от учёбы из-за всех этих любовных интрижек!).

Ван Ши ошеломили настолько специфичные требования Шен Хуна, поэтому она презрительно его подначила:

— Господин, почему бы тебе не найти Фену мать?

— Я в любом случае не ожидал, что ты будешь искать ему жену.

Даже если он верил в её добрые намерения, он не доверял её умению разбираться в людях.

Узнав всё это, Минлань рассмеялась, зарывшись головой в одеяло. Она даже смогла представить себе эту сцену ссоры Шен Хуна и Ван Ши.

Однако Шен Хун не мог лично нанести визит будущей жене Чанфена, поэтому ему пришлось просить о помощи пожилую госпожу Шен. Пожилая госпожа в последнее время наслаждалась тем, что растила своего правнука и играла с правнучкой и не желала вмешиваться. Шен Хун всё ещё пытался переубедить её.

На самом деле, если бы наложница Линь не погубила себя своей собственной продуманностью, она всё ещё жила бы прекрасной жизнью, и Шен Хун действительно безмерно обожал Молань и Чанфена. Это правда, что никогда не следует быть слишком жадным... Когда Даньдзю принесла в комнату ужин, она увидела, что Минлань уже спит с книгой в руках. Она накрыла её одеялом и вышла.

По окончании часа Свиньи (девять часов вечера) Гу Тинье и его личная охрана с предельной скоростью прибыли в поместье. Это были военные ребята, которые только что вернулись со строевой площадки, с тем же воинственным видом, который они привыкли иметь на полях сражений — все выглядели высокими и сильными на своих прекрасных лошадях. Как только Ба Лаофу увидел их, он повёл себя ещё более покорно и улыбался до тех пор, пока его лицо не закаменело. Он продолжал кланяться Гу Тинье, пока провожал его в комнату.

Слуги поместья сразу же отвели лошадей в конюшню. Остальные охранники направились отдохнуть в боковые комнаты. Когда они шли по дороге, они неожиданно увидели Гунсунь Мэна и братьев Ту, вышедших им навстречу, чтобы поприветствовать.

— Брат Се! — прокричав это, Гунсунь положил руку на плечо молодого человека лет двадцати и тепло продолжил. — Ребята, наконец-то вы прибыли!

Се Ан обернулся и улыбаясь похлопал Гунсунь Мэна своими большими руками.

— Мен! — как только Се Ан увидел двух мужчин за Гунсунь Мэном, он громко воскликнул: — Старший брат Ту, второй брат Ту!

Ту Лун был крепким мужчиной тридцати лет. Его лицо от лба до носа пересекал шрам, что делало его улыбку очень устрашающей. Он громко рассмеялся и сказал:

— Не гордись собой, Мэн не беспокоился о тебе. Он обеспокоен тем, что произошло на строевой площадке.

Как только Гунсунь Мэн это услышал, у него сразу же испортилось настроение.

— Мой дядя не позволил мне пойти. Я думал, что защита госпожи тоже важное задание. Однако госпожа лишь приказала мне сопровождать багаж и тех служанок.

— Ты не понимаешь, как тебе повезло! — с дерзкой ухмылкой ответил Ту Ху. — Твой дядя желает тебе добра. Тебе нужно много учиться и усердно заниматься боевыми искусствами. Тогда ты сможешь сдать Имперский воинский экзамен. Мой брат и я не научились читать, так что экзамен никогда не сдадим.

Хотя Гунсунь Мэн был очень высок, ему сейчас было всего четырнадцать лет. Так что у этого мальчика сразу улучшилось настроение, и он стал расспрашивать обо всём, что случилось на строевой площадке.

— Кстати, брат Се уже очень поздно. Почему вы, ребята вообще вернулись сюда?

Се Ан ответил с улыбкой, продолжая идти:

— Генерал Гу не уверен в безопасности этого места. Мы в любом случае не знаем всего об этом поместье.

— Хватит его покрывать. Как может генерал Гу не чувствовать это место безопасным со всей этой охраной здесь? — Ту Ху понизил голос и ухмыльнулся. — Я думаю генерал Гу просто слишком сильно соскучился по госпоже.

— Как ты смеешь сплетничать о генерале Гу! — Ту Лун свирепо посмотрел на своего брата и проворчал. — Это просто объяснить. У госпожи очень много дел, с которыми нужно справиться в этом поместье. Генерал Гу опасался, что госпожа слишком молода, чтобы внушить всем благоговейный трепет и вернулся сюда, чтобы её поддержать.

— Госпожа более грозная, чем генерал думает! — вскричал Гунсунь Мэн. — Госпожа даже более строгая, чем мой дядя, когда он отчитывает меня из-за учёбы! Я не могу найти слов, чтобы ответить ей!

Он вспомнил, как однажды Минлань сказала ему с улыбкой: «Пан Цзюань и Сунь Бинь оба ученики Гуй Гуцзы. Пан Цзюань, который не любил читать книги, бросил учёбу и отправился командовать войсками в качестве генерала. Сунь Бинь усердно учился и в конце концов завершил своё обучение. После того как он закончил школу, он с лёгкостью победил Пан Цзюаня. Мэн, ты хочешь быть Пан Цзюанем или Сунь Бинем?»

Мэн пораженно молчал какое-то время и затем спросил: «Пан Цзюань был побежден Сунь Бинем, потому что он не учился как следует?»

Господин Гунсунь, его дядя, погладил свою бороду и с улыбкой подхватил: «Это верно!»

Накануне Мэн бурчал, что хотел бы сопровождать Гу Тинье или Минлань, а не тот багаж. Минлань всё ещё уговаривала его с улыбкой:

— Мэн, ответь мне, что является более важным — вещи или люди?

— Конечно люди!

— Чьи боевые искусства лучше, твои или братьев Ту?

— Конечно братьев Ту.

Затем она молча уставилась на него так, будто он был пятилетним ребенком. Она даже жалостливо покачала головой.

Господин Гунсунь, всё ещё поглаживая бороду, сказал:

— Это верно!

Каждый раз, когда Мэн сталкивался с подобной ситуацией, он чувствовал себя ребёнком. Каким бы удрученным он ни был, он мог лишь в оцепенении сжиматься в углу. И только спустя какое-то время к нему возвращалась способность здраво мыслить.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648673>